

1584. Карма Школы Очищения Души.

В это время года из каждой деревни, каждого городка страны Чжао, в сторону места экзамена на ученую степень направлялось множество студентов, кто-то шел в одиночестве, как Ван Линь, кто-то группами по несколько человек, все они шли в сторону сорока девяти городов, расположенных по всей стране Чжао. Лишь заполучив ученую степень ученого в этих сорока девяти городах, можно было отправиться в город Су, где проходил второй этап экзаменов.

Город Су назывался так в честь одного человека по имени Су Дао, великого ученого страны Чжао, его существование сделало город Су литературной столицей страны Чжао.

Те кандидаты, что смогли достойно проявить себя в городе Су, назывались избранниками Су, и в течение определенного времени все такие избранники должны были явиться в столицу страны Чжао, где либо взлетали к вершинам, либо убিরались восвояси, не достигнув ничего.

Ван Линь, движимый надеждами родителей и мечтами о будущем, шел по казенному тракту, а следом за ним - уже переодевшийся в чистое мужчина средних лет, несущий бамбуковый ящик с книгами и багажом, по дороге он с весьма беспечным видом непрерывно напевал мелодию, которую где-то услышал.

Небо накрывала серая завеса облаков, но дождя не было, только лужи на казенной дороге, освежая воздух, смешивались с грязью и превращали путь в грязевую тропу.

Раньше они добрались бы до города всего за полдня, но вот уже солнце клонилось к закату, а Ван Линь и его спутник только-только увидели вдаль, на границе, где солнце передавало права сумеркам, тот самый город.

В оранжево-желтых лучах заходящего солнца, просвечивающих сквозь толщу облаков, город казался краем сумеречного царства вдалеке.

"Наконец, пришли". Ван Линь глубоко вздохнул и стер капли пота со лба. За всю дорогу он пережил множество событий, и сейчас, когда он вспомнил их все, даже ему самому они казались весьма странными.

"Да Фу, впереди показался город, нам придется остановиться там на несколько дней". На лице Ван Линя мелькнула улыбка, он обернулся и посмотрел на служку за его спиной. (Да Фу - большая удача)

"Мне не нравится это имя..." Мужчина средних лет скривил лицо и быстро замотал головой.

"А мне кажется, очень неплохо, прекрасное имя". Ван Линь громко рассмеялся. Вместе с Да Фу они подошли к городским воротам, показали подорожную грамоту, которую получили в деревне, и после осмотра охраной города ихпустили внутрь.

Даже в вечернее время после дождя в городе все еще было весьма оживленно, на улице виднелось немало прохожих, большинство из которых, как и Ван Линь, были учеными, прибывшими сюда отовсюду. Ван Линь, можно сказать, припозднился, вместе с Да Фу они прошли по нескольким постоянным дворам, но так и не нашли свободных комнат.

Небо начинало темнеть, и Ван Линь беспокоился. К счастью, комната нашлась на самом последнем дворе, куда они заглянули. Цена была высоковата, небо уже начали расчерчивать молнии, и дождь, который остановился на целый день, вновь начал накрапывать, поэтому Ван Линь, скрепя сердце, приказал Да Фу достать серебро.

Да Фу вынул из-за пазухи серебро Ван Линя, с болью на сердце осторожно отсчитал немного и нехотя протянул ему, бормоча при этом:

“Серебра не так уж много... сердце кровью обливается... кажется, ранее мне приходилось пережить кое-какие события, после которых я понял, насколько важны деньги...”

Под его бормотание работник постоянного двора окинул их с Ван Линем презрительным взглядом и лениво повел их в комнату. За эти дни он уже навидался вот таких ученых, как Ван Линь, среди них были и богачи, которые не скупилась на траты денег, и такие вот как Ван Линь - на взгляд работника, нищее поколение.

Ван Линь по характеру был простым и бесхитростным, даже увидев выражение лица работника, не стал на него обижаться.

Комната оказалась небольшой, но для двоих путников как раз подходила, только когда они вошли, в нос ударил резкий запах плесени, от которого Ван Линь поморщился. В это время года избежать этого запаха не представлялось возможным, только если комната не была высшего класса, в противном случае запах присутствовал везде.

Простенько перекусив прямо в комнате, Ван Линь лег на кровать в одежде, глядя на масляную лампу на столе и слушая бормотание Да Фу.

Одеяло и подстилка оказались немного влажными, лежать на них было неприятно, поэтому Ван Линь, повертевшись, так и не смог уснуть. Во тьме он поднялся, под бормотание Да Фу подошел к столу, достал из ящика книгу и стал читать в тусклом свете лампы.

Так он и сидел, пока за окном не прогрехотал удар грома и небо не прорезала вспышка молнии. Удар оказался столь громким, что от него содрогнулись Небо и Земля, с огромной силой. При этом грохот не исчез сразу, а какое-то время продолжался, накрывая собой весь город и разбудив при этом многих уже спящих жителей.

Затем поднялся сильный ветер, словно небеса над городом разорвало в клочья, с бесконечным свистом он пронесся по земле, поднял грязь и песок с земли, смешал с начавшимся ливнем и обрушил на каждую крышу в городе.

От окна комнаты Ван Линя слышался громкий стук, словно кто-то хотел ворваться внутрь, этот стук не давал Ван Линю спокойно читать, так что он нахмурился и поднял голову.

Но именно в этот миг окно их комнаты резко распахнулось с огромной силой, две створки отбросило внутрь, ударяя об оконную раму, и в комнату ворвался ветер вместе с брызгами дождя.

Лампа на столе в один миг погасла, комната погрузилась во тьму. Волосы Ван Линя растрепало ветром, даже одежда затрепетала с громкими хлопками, ветер и дождь ворвались в комнату с такой силой, что едва не унесли книгу из рук Ван Линя.

Ван Линь удивленно вскрикнул, вскочил и подошел к окну против ветра, чтобы снова закрыть ставни, но тут вновь раздался удар грома, словно прямо за окном что-то взорвалось, и этот грохот превратился в звуковую волну, от которой Ван Линь содрогнулся всей душой.

Сразу же после этого сверкнули молнии, небо перед глазами Ван Линя исказилось, озаренное ярким светом, который накрыл собой абсолютно весь спящий город.

В одно мгновение Ван Линь в этой вспышке молний увидел половину города, погруженную во тьму, и от увиденного застыл как вкопанный.

Он снова увидел ту белую птицу, которую уже встречал не то во сне, не то наяву по пути сюда, она летела, кружась в небесах, покрытых молниями, среди ветра, облаков и грома.

Словно почувствовав взгляд Ван Линя, танцующая птица опустила голову и посмотрела на него, в тот миг во взглядах человека и птицы отразилось сомнение.

Гроза усилилась, молнии сверкали непрерывно, и в этом мире, то в светлом, то в темном, в голове Ван Линя раздался грохот. Он стоял там, остолебенев, словно не мог высказать свои мысли, которые непрерывно зарождались у него в голове, в конце концов оформляясь в неясный голос.

Этот голос звучал неразборчиво, от него сквозило аурой времен, и он эхом раздавался в голове Ван Линя.

“Карма... Что есть карма... Карма - что это...”

В окно врвался ветер, от которого Ван Линь покачивался, но он стоял на месте, забыв о ветре, о дожде, о грозе и о сверкающих молниях. В его взгляде исчезло все, осталась лишь та белая птица в небесах.

Птица взмахнула крыльями и посреди грозы обернулась белой вспышкой, летящей к Ван Линю. Почти в одно мгновение она приблизилась, села на окно перед ним и сложила крылья, молча

глядя ему в глаза.

И Ван Линь смотрел на нее, долго смотрел.

Затем он пробормотал: “Это ты... сейчас со мной говорила?”

“Карма, что это...” Взгляд Ван Линя стал потерянным, птица внимательно посмотрела на него, поднялась и улетела в небеса, покружилась немного, издала громкий крик, умчалась в облака и исчезла без следа.

Она улетела, но гроза все еще продолжалась, гроыхая все громче и громче над городом, как будто пытаясь прервать мысли Ван Линя. Он невольно нахмурился, поднял правую руку и указал ею на окно.

От этого движения в его правом глазу внезапно сверкнула печать в виде молнии, и когда она появилась, гроза в небе вдруг прекратилась, как будто какая-то сила мысли, которая была сильнее грозы, заставила ее отступить.

Как будто это была мысль самого императора грома Неба и Земли, который мог отдавать приказы грому и молниям, и если он приказал отступить, гроза должна была отступить! Даже сеть вспышек молний в небесах от этого приказа разом погасла, исчезнув без следа.

Даже ветер от его движения рассеялся, завихрился и отступил прочь, обратно в небо, забирая с собой и ливень. В одно мгновение капли воды повернули вспять, словно обрели душу, которая забилась в страхе, и почти в одно мгновение дождь полностью прекратился.

При этом остановился не только дождь над городом, но от повеления императора грома остановилась вообще вся непогода над страной Чжао, гроза исчезла, молнии уничтожились, тучи рассеялись, остановились ветер с дождем.

Внутри границ страны Чжао по воздуху среди дождя как раз летели культиваторы секты Хэн Юэ: Ван Чжо, Сюй Фэй, Чжоу Ру и остальные. Все они как один содрогнулись в душе, на лицах их отразился страх. Впереди них летел старик, который резко обернулся с потрясением во взгляде.

“Эта аура... О, Небеса, что же это за культивация!”

А в другом направлении, в небе над страной Чжао, вместе с рассыпающимися черными тучами в воздухе исчезли и две яркие радуги, на их месте появились мужчина и женщина. Девушкой оказалась Лю Мэй, ее лицо побледнело, она обернулась назад с растерянностью во взгляде. Мужчина рядом с ней изменился в лице и едва не вскрикнул от удивления.

Также в пределах страны Чжао, в городе Тэн Цзя его основатель, старый монстр уровня

Юаньин, Тэн Хуаюань(Тен Ха Янь), как раз в это время сидел в медитации. Тут его глаза резко распахнулись, в них отразилось потрясение и ужас, а тело наполнилось ощущением, от которого душа ушла в пятки.

На вершине горы Хэн Юэ в небо смотрел старик в желтой мантии, он хмуро что-то рассчитывал на пальцах. Это был настоящий Хуан Лун, выражение его лица было предельно серьезным. Как вдруг пальцы его правой руки застыли, и из-под ногтей потекла кровь. Лицо его при этом сделалось странным, словно он не мог поверить своим глазам.

“Как... как это возможно!!”

И в это же время, далеко на планете Сузаку, в стране Сузаку располагалась весьма сильная секта, мощи которой хватило бы, чтобы стереть с лица земли страну пятого ранга. Горную обитель этой секты окружали полчища призраков, которые летали вокруг с жуткими стенаниями, издали они выглядели, словно огромный флаг!

И в небе среди этих бесчисленных призраков в медитации сидел человек, мужчина средних лет, который являлся старшим братом Дунь Тяня.

“Никак не выходит рассчитать... За всю жизнь я пытался рассчитать судьбу тридцать семь раз, но ни разу не достиг успеха, неужели у нашей секты Очищения Душ не осталось надежды...”

<http://tl.rulate.ru/book/22/415301>